

Просыпаться утром и знать, что рядом есть тот, кому можно сразу сказать «Доброе утро» — настоящее счастье. Я поняла это, когда начала жить одна, и сейчас, ночуя у Сиори, заново это осознала.

Было забавно видеть, как она, разбуженная будильником, ворочается сонной гусеницей, всем видом показывая, что не хочет вставать. Но когда она наконец приоткрыла глаза и хриплым сонным голосом прошептала: «Доброе утро», — я снова поймала себя на мысли, что не хочу уезжать.

А ведь сегодня мой последний день у неё в гостях.

Так вышло, что мы внезапно договорились встретиться с Томодой-семпай после обеда. Собравшись, мы вместе с Сиори направились в парк, где была назначена встреча. По дороге я спросила её о Йоко. Сиори нахмурилась, немного подумала и ответила:

— Пожалуй, она не самый хороший пример для подражания.

Для меня Йоко была одной из тех, кому я обязана, поэтому такая реакция стала неожиданностью. Не удержавшись, я переспросила, и Сиори, тщательно подбирая слова, продолжила объяснять.

«В целом-то она неплохой человек, но стоит ей раскрыть рот — одни пошлости, а ещё при первой же возможности пытается трогать мою грудь. Прямо какой-то ходячий рейтинг 18+.»

«О-о, серьёзно...»

Даже тщательный подбор слов мало что исправил. Скорее, даже усугубил — как только прозвучало, что Йоко-сан «положила глаз на Сиори», вердикт стал однозначным: безоговорочно виновна.

Хотя, если она друг Сиори и Томоды-семпай, наверное, не может быть плохим человеком.

— В день церемонии поступления она подошла ко мне со словами «Ты просто в моём вкусе!», и с тех пор мы так или иначе держимся вместе. Наверное, «собутельник» подходит больше, чем «подруга».

— П-правда? А... а мне твоё лицо тоже нравится!

— Спасибо, Сара, твое личико мне тоже по душе.

«Только лицо?» — мне хотелось спросить, но я не нашла в себе смелости. Хорошо бы уметь бросать такие фразы с лёгкой шутливой интонацией.

А что Сиори думает обо мне? С той ночи позавчера я только об этом и думаю. Даже если она скажет «люблю», у меня нет на это никакого ответа.

Мы встретились с Томодой-семпай и Йоко-сан, обменялись первыми приветствиями, и втроём — я, Сиори и семпай — пошли искать место, где можно спокойно поговорить. Но если подумать, что это за состав?

Томода-семпай, которая призналась мне в чувствах, Сиори, которая, возможно, испытывает ко мне нечто большее, и я.

Я обернулась, чтобы понять, почему Йоко-сан идёт сзади, и тут же встретила с ней взглядом. В ответ она одарила меня ослепительной улыбкой. Что ж... Не то чтобы она плохой человек, но я совершенно не понимаю, что у неё на уме. Не то чтобы она мне неприятна, но, пожалуй, с такими людьми мне тяжеловато иметь дело.

— Мы будем на той скамейке. Когда закончите, просто позовите.

Мы вышли на безлюдную аллею с соснами и разделились на две пары: я с Томодой-семпай и Сиори с Йоко-сан. Мы уселись рядышком на скамейке в тени деревьев, но когда дело дошло до разговора, меня сковало напряжение.

Кажется, Томода-семпай чувствовала то же самое, и между нами повисла неловкая пауза, будто мы обе выжидали, с чего же начнёт другая.

— Ахаха... Мне так много хочется сказать, но я не знаю, с чего начать, — с смущённой улыбкой произнесла она.

— Да... — кивнула я.

Я понимала её. У меня тоже полно того, что нужно высказать, но слова никак не складываются. И о том, что было, и о том, что будет.

Глядя на её сконфуженную улыбку, я поймала себя на мысли, что она мне действительно нравится. Конечно, не в романтическом смысле, а просто как человек.

Эх, если бы я могла влюбиться в неё по-настоящему. Тогда, наверное, не пришлось бы видеть её с таким печальным лицом, и мы могли бы сохранить наши прекрасные отношения. Человек, казавшийся наполовину состоящим из одной доброты, наверняка относился бы ко мне с большой заботой.

Но... всё было иначе.

Даже не зная, что такое любовь на самом деле, я почему-то точно понимала: то, что я чувствую, — не оно.

— Прости за тот раз. Я знала, что поставлю тебя в неловкое положение, но всё равно призналась.

— Нет, это я должна извиниться...!

— Ты ни в чём не виновата, Сара-тян. Спасибо, что дала мне возможность сегодня всё спокойно обсудить.

— ...Хорошо.

И затем она рассказала мне о том дне. Вернее, обо всём, что происходило с того момента и до сегодняшнего дня.

О том, как влюбилась в меня почти сразу после знакомства. Как не собиралась говорить о своих чувствах, но не смогла больше сдерживать их. Как сильно пожалела после своего признания.

— Извини, я не особо сожалею о самом факте признания. Но, пожалуй, мне стоило получше продумать, как это сказать и что делать потом.

— Вам и так тяжело, Томода-семпай, так что не беспокойтесь о таком. Для меня уже достаточно того, что вы сегодня пришли.

— Спасибо тебе за эти слова. Мне действительно стало легче.

Словно сбросив груз с плеч, семпай облегчённо выдохнула и откинулась на спинку скамейки. С лёгкой улыбкой, в которой скрывалась горечь, она произнесла: «Признаюсь, я очень переживала». И в её поведении вновь появилась та самая расслабленная лёгкость, что была до признания.

Можно ли позволить себе надеяться? Пусть шансов мало, но смогу ли я снова смеяться вместе с ней, как раньше?

— Томода-семпай, теперь можно я расскажу вам кое-что?

Я не знала, как именно и что следует говорить, поэтому просто выложила всё, что пришло в голову, все свои чувства, без остатка.

О тяжёлых днях, о том, как была рада, когда семпай заговорила со мной. О том, как это меня спасло. Как я благодарна ей от всего сердца.

О том, что признание смутило меня, но никогда не было неприятным. О том, что она мне очень нравится как человек. Но что эта «симпатия» — не влюблённость.

И о том, что, если возможно, я хочу, чтобы мы снова стали просто хорошими подругами — старшей и младшей.

— Возможно, мои слова ранят вас или даже усугубят старую боль...

...Но я не хочу вас терять.

Даже если мы не сможем быть возлюбленными, Томода-смпай останется важным для меня человеком. Я не могу так просто сдаться.

В тот день, когда я почти отчаялась и была готова отказаться от нормальной школьной жизни, Сиори сказала мне: «Борись!». И пусть не с полной уверенностью, но я продолжала бороться, и в итоге действительно получила то, о чём так мечтала.

Поэтому и сейчас я буду бороться, протяну руку и постараюсь удержать наши отношения. Если уж совсем ничего не выйдет, тогда снова попрошу Сиори утешить меня.

— ...Вернуться к тому, как было раньше, сразу вряд ли получится.

— Понимаю.

— Я всё ещё тебя люблю, Сара-тян.

— ...Да.

«Всё кончено», — подумала я, опуская голову и отводя взгляд. Я понимала, что говорю жестокие вещи, и была готова к отказу, но оказалось, это больнее, чем я предполагала.

От одной мысли, что со второго семестра, даже встретив семпай в школьном коридоре, я не смогу запросто заговорить с ней, как раньше, на глаза навернулись слёзы.

— Но я человек простой, и не могу отказать той, кто мне нравится.

— ...А?

Я подняла на неё глаза, а она лишь улыбнулась с лёгкой досадой и принялась нежно меня гладить по голове. Давно я этого не чувствовала. В последнее время она не обнимала меня и не гладила по голове.

— Мне тоже не по душе неловкость между нами. Может, мы и не вернёмся к прежним отношениям полностью, но я согласна. Давай и дальше оставаться друзьями.

— С-пасибо вам большое!

Получилось! Получилось!!

Конечно, я просто воспользовалась добротой Томоды-семпай, но по крайней мере нам удалось избежать неловкого расставания! Я так рада!

Мне захотелось поделиться своим ликованием, и я взглянула в сторону скамейки, где сидели Сиори с Ёко. Сиори заметила мой взгляд и, сияя улыбкой, помахала мне. Ладно, вряд ли она что-то поняла, но неважно.

Я уже собиралась помахать ей в ответ, как вдруг сбоку раздалось: «Эй, ты!» — и чья-то рука щёлкнула меня по виску.

— Не надо сразу выставлять свои чувства напоказ, прояви хоть немного такта! Меня же только что отвергли!

— Какое там «напоказ», я вовсе не... А, семпай... Вы что, думаете, что я влюблена в Сиори?

— Хм, можно сказать, что я так подозреваю.

Вот как. Значит, даже со стороны Томоды-семпай мои чувства к Сиори выглядят как влюблённость?

Конечно, она мне нравится. Даже сейчас, глядя, как она оживлённо беседует с Йоко-сан, я чувствую лёгкую ревность. Я и сама понимаю, что моя привязанность выходит за рамки обычной дружбы.

— Увидев сегодня, как вы с Сиори вместе, я утвердилась в этом ещё сильнее.

— Э-ээ... Но это не так!

Но, произнося эти слова, я поймала себя на мысли: а действительно ли это не так? Ещё недавно я могла бы ответить уверенно, но за последние несколько дней моя уверенность

пошатнулась.

Вероятно, всё началось с мысли, что Сиори, возможно, испытывает ко мне чувства. Но проблема в том, что я не знаю, какой будет мой ответ. Если она признается... если это не любовь, то мне следует отказать, как в случае с Томодой-семпай.

Я понимаю это, но с прошлого вечера в своих фантазиях я постоянно колеблюсь.

Мои чувства к Сиори — наверняка не любовь.

Но тогда... что же это?

— Ну, если ты, Сара-тян, говоришь, что это не так, значит, не так. ...Жаль, конечно, что объектом оказалась не я, но я надеюсь, что однажды ты найдёшь свою настоящую любовь.

— Спасибо вам.

«И вам желаю найти свою судьбу», — мысленно добавила я.

— Но, как бы то ни было, Сиори и правда взрослая красавица, прямо как вы с Йоко и описывали.

Тон и тему разговора Томода-семпай сменила резко и легко. Её взгляд был устремлен на Сиори и Йоко-сан, которые оживлённо беседовали.

Почему-то мне показалось, что она выглядит куда счастливее, чем когда общается со мной, и я немного надулась. Нет-нет, так нельзя! Именно из-за такого поведения все и думают, будто я в неё влюблена.

— Мы немного пообщались ранее, и, судя по всему, она довольно открытая и весёлая, несмотря на внешнюю сдержанность. Мне тоже бы хотелось с ней подружиться.

— А?

— Мне же отказали, так что, наверное, неплохо бы начать искать новую любовь. А Сиори, кажется, ни с кем не встречается?

— Нет, но...

Погодите-ка. То есть... это значит... Но у меня нет права её останавливать, и если Сиори понравится Томода-семпай, мне следует лишь порадоваться за них. Но что же делать? Мне это

ужасно не нравится.

Я только что подумала, что желаю семпай хорошей встречи, но никак не ожидала, что этой встречей может стать Сиори. «Вы же не серьёзно?» — я попыталась прочесть ответ на её лице, но она лишь удивлённо подняла брови — «М-м?» — и лучезарно улыбнулась своими большими глазами с огромными зрачками. Ничего понять было невозможно.

— ...Я уже говорила ранее, но, кажется, я не хочу, чтобы у Сиори появился парень или девушка.

Ещё одно открытие сегодняшнего дня: оказывается, я настолько мелочна, что могу ревновать даже к друзьям Сиори.

Раньше, когда Сиори упоминала имена Йоко или других, я не видела их воочию, и все наши отношения замыкались лишь на нас двоих. Поэтому мои истинные чувства оставались скрытыми даже от меня самой.

Я хочу, чтобы Сиори принадлежала только мне.

Эта осознанная, слишком уж сильная потребность в обладании заставляет меня внутренне содрогнуться. Но, к сожалению, это моя подлинная суть.

Чувство настолько тяжёлое, что даже мысль «не хочу, чтобы у неё кто-то был» кажется милой и безобидной в сравнении. Об этом ни в коем случае нельзя знать никому.

— Ну вот видишь. Именно из-за такой реакции все и думают, что ты влюблена.

— Да бросьте вы... Я и сама не могу толком объяснить, но это похоже на нечто «большее, чем дружба, но меньшее, чем любовь». А, хотя, выходит, я поставила любовь выше дружбы? «Большее, чем любовь, но меньшее, чем дружба»? Тоже как-то не то...

Я лихорадочно перебирала в уме слова, пытаюсь найти подходящие, но тщетно. Мой словарный запас удручающе скуден...

Рядом со мной Томода-семпай, казалось, изо всех сил сдерживала смех, прикрывая рот рукой, но в конце концов не выдержала и рассмеялась.

— Ахаха, а что в этом плохого? Очень точное и жадное до невозможности определение.

— Э-э?

— «Большее, чем дружба, но меньшее, чем любовь». Выходит, оно включает в себя и дружбу, и любовь?

— ...А-а-а!

Вот это фундаментальная ошибка. Знаки равенства и неравенства — это же базовые основы, которые проходят в седьмом классе. Пусть даже в повседневной речи, но если я умудряюсь перепутать их, то что же говорить о моём словарном запасе и успеваемости...

Но сейчас проблема не в этом, а в недопонимании со стороны семпай. Хотя, скорее всего, это не недопонимание, а просто поддразнивание.

— Семпай, вы же прекрасно понимаете, что я хочу сказать.

— Конечно. Незачем приклеивать ярлыки вроде «дружбы» или «любви». Главное — Сиори для тебя на первом месте, верно?

Её лицо улыбалось, но взгляд был твёрдым и прямым, не допускающим лжи или уклончивости. У меня и в мыслях не было хитрить, так что я лишь кивнула: «Да». В ответ она снова погладила меня по голове, на этот раз ещё нежнее.

— ...Я совсем не понимаю, что такое любовь.

— Похоже на то.

— И впечатления у меня о ней не самые лучшие.

— Согласна.

— И ещё она меня пугает.

— Знаю.

Её лаконичные ответы были приятны.

Для меня, кого постоянно бросало из стороны в сторону из-за чужих влюблённостей, любовь была лишь источником непонятных и утомительных проблем. Одностороннее навязывание чувств. То, чего я не желала, но была обязана аккуратно принимать — и даже при всём старании меня же и осуждали, сплошная несправедливость. Я даже думала, что лучше бы мне пришло письмо с угрозами, чем любовное послание.

— Но ваши чувства были мне приятны. Я испугалась, но впервые, получив признание, подумала именно так. Спасибо вам.

— Да, спасибо и тебе.

Когда-нибудь и я наверняка полюблю. Пока я не могу представить себя влюблённой в кого-то, но мне хочется испытать такие же светлые чувства, какие она испытывала ко мне, и полюбить кого-то.

— Пойдём уже? — предложила семпай, поднимаясь со скамейки и отряхивая джинсы. Она обернулась и жестом предложила идти, её взгляд был спокоен. Я улыбнулась в ответ и тоже встала.

Мои шаги по направлению к Сиори и Йоко, которые оживлённо болтали, стали куда легче, чем когда я шла сюда.

<http://bllate.org/book/16065/1436359>